

ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ: ПРИЧИНЫ СТРОИТЕЛЬСТВА, ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ, ЗНАЧЕНИЕ

Хозяйственное освоение Южного Урала в первой половине XVIII в. придало новый импульс развитию традиционных для этого региона торговых связей со странами востока, в том числе Средней Азией. Предпринимавшиеся еще Петром I попытки присоединить Среднюю Азию к России не увенчались успехом, но развитие взаимовыгодных торговых отношений с Востоком требовало от российского правительства постоянного внимания. Особенно актуальным упорядочение этих отношений стало со времени основания Оренбурга и учреждения в 1734 г. Оренбургской экспедиции во главе с Иваном Кирилловичем Кириловым.

В начале 1735 г. сартские купцы прибыли в Уфу и заявили Кирилову, что они желали бы завести в новом городе ярмарку, обещая ежегодно приезжать на нее с торговыми караванами и приглашая к себе в Ташкент русских купцов с их товарами¹. Принимая предложение среднеазиатских купцов, российские власти решили дополнительно позаботиться об обеспечении безопасности для всех участников восточной торговли. При этом войска, расположенные в крепостях и прочих укреплениях, должны были осуществлять охранную функцию для караванов, которые часто попадали под нападение разбойников и враждебных племен из числа киргиз-кайсаков (так раньше называли казахов) или башкир.

Еще до этого, 18 мая 1734 г., статский советник И.К. Кирилов, отправленный для постройки нового города при устье р. Орь, получил инструкцию, в которой предписывалось: «Коль Бог поможет основать городом, и увидившись с Абдулхаир-ханом, то не отлагая вдаль, усмотря способность времени отправить малой караван с товарами прямо в Бухарию... И будучим в тех караванах стараться из тамошних мест сортов или купцов с товарами с собою приласкать, обнадеживая от опасностей, и в том что с ними порядочно и со удовольствием будет поступно, ссылаясь на привилегию Нашу, чтоб сей путь в знание привести»². Интересно, что для охраны караванов предлагалось нанимать башкир и киргизов, которые в прошлом, возможно, сами участвовали в подобных набегах.

При этом и между башкирами и киргизами отношения были напряженными вследствие сложной ситуации, в которую попали киргиз-кайсацкие племена. К тому времени их вытеснили на территорию северной части среднеазиатской степи более сильные племена джунгар, которые наступали на них с юга и востока. Естественно, оказавшись в голодной степи, киргиз-кайсакам пришлось согнать с ряда пастбищ кочевавших там башкир и калмыков, после чего они обменивались взаимными набегами. Впоследствии такие набеги со стороны киргиз-кайсаков дошли и до территорий,

прилегающих к Закамской пограничной линии, которая была уже не способна выполнять свою защитную функцию.

До начала 1730-х гг. городки Закамской линии, построенной еще в 1652–1656 гг., форпосты по реке Черемшану оставались реально охраняемым рубежом российских владений, по которому проходила исторически сложившаяся граница между земледельческим Закамьем и пока еще не освоенным Заволжьем. Отдельные селения Казанского, Симбирского и Самарского уездов за этим рубежом не меняли общей ситуацией в регионе и жили под постоянной угрозой нападения со стороны степняков, от которой, впрочем, не были избавлены их соседи на черте и внутри нее³. Об этом писал сам организатор Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов: «По ныне они были неприятелями и непрестанно Российским, Казанским, Яицким, Уфимским и Сибирским граничным жителям воровские малыми партиями чинили, и ежегодно как скот пленников гоняли и продавали в работу в Бухару и в Хиву, купеческие караваны разбивали и многие пакости делали... А как будут оные Киргиз-Кайсаки в Российском подданстве, которых во всех Ордах более 100000 человек есть, тогда гораздо покойнее в Российских помянутых владениях будет, как уже Абдулхаир-хан в нынешнем году службу показал, что противной партии Средней Орды Хан с киргизцами в 10000 тыс. человек собрался, хотел нечаянно на Уфимской уезд напасть и разорять, то оный подданный Абдулхаир-хан тотчас нарочных прислал и дал знать, по которому известию в Уфимском уезде, пожалованный Ея Императорского Величества в прошлом 1733 г. Таймас Батыр собрался с башкирцами, и тех идущих киргизцев встретил и разбил, так что Ханское знамя и многих киргизцов побили и гнали до самых их жилищ»⁴.

В этой ситуации не удивительно, что как только хан Малой Орды решил принять российское подданство, ему такая возможность была немедленно предоставлена. Но сам Абдулхаир-хан добился на это согласия у своих соплеменников только в 1733 г. Именно после этого и сложилась благоприятная ситуация для организации Оренбургской экспедиции и строительства крепостных сооружений вдоль реки Яик (Урал).

Строительство новой пограничной линии преследовало и иные цели, связанные с различными сферами внутренней жизни Российского государства. Необходимо было создание некоего буфера между киргизами с одной стороны и башкирами с калмыками с другой, что позволяло осуществлять контроль за перемещением больших групп кочевого населения и принимать скорые и действенные меры против бандитских шаек, грабивших купцов и местные селения. Новая линия должна была положить всему этому конец.

Новая пограничная линия призвана была охранять не только торговцев и местное население, но и строящиеся промышленные предприятия. После постройки Оренбургской пограничной линии она вместе с Закамской линией образовала кольцо вокруг ряда металлургических заводов Среднего и Южного Урала. Мощь крепостей и иных укреплений использовалась не только против внешних сил, но и позволяла оперативно реагировать на

внутренние волнения, к примеру, восстания крестьян или башкир, что было в те времена довольно частым явлением. Получив защиту со стороны приграничных войск, многие заводчики, предприниматели и простые крестьяне принялись активнее осваивать земли и ресурсы края, что способствовало его экономическому развитию. С другой стороны, вследствие этой хозяйственной экспансии русского населения башкиры теряли свои исконные земли, пастбища и стойбища, а это толкало их к новым выступлениям в защиту своих прав, поскольку власти не содействовали разрешению конфликтных ситуаций законными методами.

Таким образом, протянувшиеся на тысячи километров укрепления Оренбургской пограничной линии выполняли разнообразные охранительные, колонизационные и контролирующие функции. Это содействовало притоку населения на осваиваемые земли, делало более безопасным передвижение торговых караванов, а, в конечном счете, позволяло укрепить политические и экономические связи с отдаленными странами Азии и усилить свое присутствие в них.

Примечания:

¹ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Кн. 3. С. 673.

² Полное Собрание Законов Российской империи. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-I). Т. 19. № 6576. С. 325.

³ Смирнов Ю. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII в. Самара, 1997. С. 18.

⁴ ПСЗ-I. Т. 19. № 6571. С. 309–310.